

Для старожилов Наньхэ название «Цзинмэй Таюань» не было пустым звуком. Этот жилой комплекс, построенный рядом со старым деловым районом в западной части города, был одним из первых элитных проектов в этих краях. На его территории располагалось искусственное озеро, а зимой и весной друг друга сменяли цветущие сливы и персики. Застройщик, претендуя на изысканность, дал объекту поэтичное имя — «Персиковый источник в зеркальной сливе».

В те годы Западный район был средоточием старых денег. Помимо «Цзинмэй Таюань», здесь находилось ещё как минимум четыре богатых жилых квартала, в которых обитали и коммерсанты, сделавшие состояние на волне перемен, и спекулянты, разбогатевшие за одну ночь на фондовом рынке.

Однако в последние годы Западный район постепенно приходил в упадок, и «Цзинмэй Таюань» давно перестал быть символом достатка.

Полицейская машина даже не успела въехать на территорию комплекса, как застряла в пробке на подъезде. Район проектировался давно, дороги здесь были узкими, с постоянными подъёмами, а уличные торговцы, занимавшие проезжую часть, создавали вечное столпотворение.

— Я пойду пешком! — бросил Юэ Цянь и вышел из машины.

Криминалист со своим помощником последовали его примеру, протискиваясь сквозь толпу к воротам. Новость о смерти уже разнеслась по округе, и на всём пути слышались громкие обсуждения. Юэ Цянь шёл, прислушиваясь к разговорам, и невольно замедлял шаг, в то время как специалист, спешивший на место происшествия, стремительно шагал вперёд и вскоре скрылся из виду.

— Слыхали, в бамбуковой роще труп нашли, а глаза, кишки — всё выели!

— Тьфу-тьфу-тьфу! Кто выел-то? И зачем? Неужто на продажу, вместе с потрохами?

— Ой, теперь и потроха покупать страшно!

— Да что вы мелете! Не человек это! Животное!

— А? У нас тут что, дикие звери водятся?

Юэ Цянь подумал:

«Неудивительно. Если состояние тела настолько ужасное, сообщение в отдел по

расследованию тяжких преступлений было верным решением. Даже если в итоге дело будет вести не наш отдел, мы должны контролировать процесс с самого начала»

Но тело, обглоданное дикими зверями? Звучало как происшествие не для большого города, а скорее...

Он нахмурился, вспомнив рассказ старика Юэ о прошлом семьи Инь. Тот поведал ему эту историю сразу после «перемещения». Предки Инь Мо погибли в горах, растерзанные хищниками. Местные жители до сих пор не верили, что это было простое нападение, и считали, что семья, практиковавшая тёмные искусства, получила по заслугам.

Чем выше Юэ Цянь поднимался, тем больше становилось зевак. Охранник у ворот превратился в простую декорацию и пропускал всех подряд, не спрашивая документов.

«Плохо дело. Такой старый, смешанный массив — просто клад для убийцы»

Войдя внутрь, следователь минут десять шёл за толпой, но так и не увидел ни бамбуков, ни оградительной ленты. «Цзинмэй Таоюань» был огромен. Здания не выше шести этажей стояли на большом расстоянии друг от друга, утопая в зелени... Нет, слово «утопая» уже не подходило. Первоначальные жильцы постепенно съезжали, их виллы сдавались под студии, переделывались в гостевые дома и общежития. Старая управляющая компания давно ушла, а новой не было дела до ландшафта. Растения беспорядочно разрослись, повсюду загораживая обзор.

Наконец Юэ Цянь увидел оградительную ленту. За ней действительно росла бамбуковая роща, которая, словно ширма, отделяла жилые здания от заросшего мхом бассейна. Тело лежало прямо в чаше.

Толпа зевак была остановлена полицией. Юэ Цянь, предъявив удостоверение, прошёл внутрь. Он ещё не успел подойти к кромке, но уже отчётливо видел обнажённое тело тучного мужчины. На животе и шее зияли огромные раны, наружу торчали шейные позвонки и рёбра. Вывалившиеся внутренности представляли собой жуткое зрелище.

На Новый год Юэ Цянь вместе со стариком Юэ ездил смотреть, как забивают свинью. Та сцена навсегда врезалась ему в память — единственный раз в жизни он видел подобное.

Сейчас, хотя это было крайне неуместно, вид этого белого, рыхлого тела заставил его вспомнить визжавшее животное.

— Ты чего здесь? — спросил Е Бо, заметив коллегу.

Юэ Цянь, помня о своём статусе, ответил сдержанно:

— Брат Чжоу увидел, что я бездельничаю, и отправил поучиться.

— Что ж, тоже дело, — с серьёзным видом кивнул Е Бо. — Поучаствуй в опросах. Дело очень странное.

Судмедэксперт и криминалисты уже осматривали погибшего. Юэ Цянь подошёл к краю бассейна и заметил следы лап как внутри, так и снаружи. В это время года в Наньхэ по ночам часто шли дожди. И хотя ливней не было, затяжная ночная морось вполне могла смыть важные улики.

Из зарослей напротив донёсся шорох. Юэ Цянь поднял голову и увидел двух больших рыжих псов, которые, поджав хвосты, с опаской поглядывали в его сторону. Их шерсть была грязной, а от пасти до шеи и передних лап тянулись отчётливые тёмные пятна.

Следователь собрался было подойти, но его уже опередили другие сотрудники. Псы в ужасе бросились бежать, и в роще поднялся переполох. В конце концов их всё же накрыли мешками.

Отловленных бродячих собак было не две. Только на глазах у Юэ Цяня поймали шесть. Все они были в крови. Прошедшей дождливой ночью они обгладывали труп.

Юэ Цянь почувствовал неладное. Ещё на подходе к ЖК он заметил множество четвероногих, а внутри их было ещё больше. Местные жители относились к ним снисходительно, позволяя свободно плодиться. Но теперь кто-то использовал их, чтобы скрыть своё преступление. Собаки были невинны, но в этом деле они неизбежно окажутся в центре скандала, а вместе с ними — и полиция.

Отойдя за оградительную ленту, следователь услышал, как обсуждения в толпе сместились с жертвы на псов.

— Собаки съели человека? Да они же такие ласковые!

— Полицейские сейчас били собаку, та, рыжая, так жалобно скулила.

— Неужели убьют? Какая жестокость, я их постоянно подкармливаю. Нужно связаться с защитниками животных!

В толпе выделялся высокий худой мужчина в фартуке. Он выглядел крайне взволнованным. Юэ Цянь разглядел на его одежде надпись «Вэйлань Цзяюань». Пойманные псы, увидев его, заскулили, словно узрев спасителя. Взгляды зевак мгновенно сосредоточились на мужчине. Тот испугался ещё больше, развернулся и бросился бежать.

— Сяо Чжан, ты куда? — крикнул кто-то. — Твоих подопечных сейчас убьют, а тебе и дела нет!

Мужчина в панике метался, не разбирая дороги. Юэ Цянь быстрым шагом преградил ему путь. Увидев удостоверение, Сяо Чжан побледнел.

— Я... я просто посмотреть пришёл... Это не моё дело!

Юэ Цянь кивком указал на расположенную неподалёку виллу, оформленную в пасторальном стиле.

— Вы владелец гостевого дома?

— А... ага, — пробормотал Сяо Чжан, пытаясь пройти мимо.

— Те собаки — ваши?

Собеседник поспешно замотал головой.

— Нет-нет! В комплексе полно псов, почему они должны быть моими?

Однако картина во дворе «Вэйлань Цзяюань» говорила об обратном: на газоне стояло несколько будок, ворота были украшены косточками и нарисованными щенками, а по траве резвились четыре или пять небольших дворняг, на одной из которых был жилет с логотипом заведения.

Лицо Сяо Чжана покрылось потом.

— Это они сами приходят, я их не держу! Смерть того человека не имеет ко мне никакого отношения!

— Не торопитесь, я тоже просто пытаюсь разобраться в ситуации, — успокоил его следователь, заметив на земле тёмно-красные отпечатки лап. — Давайте присядем и поговорим.

Сяо Чжан тоже увидел следы и задрожал ещё сильнее, готовый вот-вот расплакаться. Собаки радостно подбежали к нему, но мужчина сорвал на них злость, пнув самого маленького щенка. Бедное создание отлетело в сторону и жалобно заскулило. Остальные псы, поджав хвосты, отступили.

Юэ Цянь нахмурился, присел на корточки и поднял раненого малыша. Его пасть и зубы были чистыми, шерсть — без следов крови. Щенок несколько раз ткнулся носом ему в руки, глядя влажными глазами.

Поглаживая щенка, Юэ Цянь обратился к владельцу уже более жёстким тоном:

— Вы говорите, что не держите их, но они бегают по вашему двору, а вы им даже жильё построили. Вы не боитесь, что гости будут недовольны?

В этот момент из дома вышли постояльцы. Следом выбежал другой щенок, и девушки, ещё не знавшие о трагедии, тут же подхватили его на руки.

— Или, может быть, животные — это способ привлечь клиентов? — Юэ Цянь пристально посмотрел Сяо Чжану в глаза.

— Ну и что с того?! — взорвался тот. — Я же не думал, что до такого дойдёт!

— Не торопитесь так. Давайте, расскажите всё по порядку.

Рядом не было ни Чэнь Суя, ни Е Бо, и Юэ Цяню больше не нужно было притворяться новичком. В его взгляде проступила холодная острота опытного оперативника.

— Почему в вашем ЖК так много бродячих собак?

Владелец гостевого дома сглотнул и начал рассказывать.

— Это старый комплекс. Раньше здесь жили богачи, но потом они съехали, управляющая компания ушла, и всё пришло в запустение. Появились псы, начали плодиться. Те роци и пруды заброшены, люди туда не ходят, вот они там и обосновались. К тому же оставшиеся жильцы их очень любят.

— Почему?

— Чтобы защищаться от нас, приезжих. Оставшиеся жильцы по-прежнему считают себя элитой и свысока смотрят на новых арендаторов. Собаки стали их средством защиты. Старики подкармливали их, приручая, и натравливали на незнакомцев.

— Но, судя по моим наблюдениям, животные довольно дружелюбны ко всем.

— Эти твари, — фыркнул Сяо Чжан, — кто кормит, тот и хозяин.

Сяо Чжану было двадцать семь. Такие, как он, быстро разгадали тактику старожилов и тоже начали забирать лояльность стаи. Они покупали игрушки, импортный корм и быстро наладили контакт.

— Раз уж на то пошло, скрывать не буду, — продолжил мужчина. — Сейчас в бизнесе трудно, я использую их как приманку для клиентов. Но клянусь, к трупу я не имею отношения.

— Те две собаки, Сяо Хуан и Сяо Хой, сегодня утром приходили? Когда именно?

— Около семи... Я тогда чуть не умер от страха! Они прибежали на рассвете. Я был занят кормом и не сразу пригляделся, отметил только, что они грязные. А когда псы начали есть, я заметил на земле тёмную цепочку следов. Кровь! Их подбородки и шеи были в липкой крови!

Сяо Чжан тогда решил, что псы нашли какую-то падаль. Это было странно: стая была избалована, они не елидохлых кошек, а мясо принимали только варёное. Опасаясь инфекций, он прогнал их и выбросил миски. Около восьми утра он услышал шум и пошёл к бамбуковой роще, где и узнал о случившемся.

— Вы сказали, они не едят сырое мясо? — уточнил Юэ Цянь.

— Никогда не видел. Их тут так балуют, что им еды хватает.

В голове следователя всплыли детали. Наиболее сильно были обглоданы шея и живот. Вероятно, именно там преступник хотел скрыть улики. Но как ему удалось заставить сытых псов есть сырую плоть? Убийца явно хорошо знал эту стаю.

Первичный осмотр был завершён. Следы на месте преступления оказались безнадежно испорчены. В полицию позвонил дедушка Ван, один из старожилков. Около семи утра он обнаружил тело. К тому времени как натянули ленту, у бассейна собралось несколько десятков человек.

Они уничтожили улики, но и дали наводку. Пожилые жильцы опознали в убитом старика Чжу из 20-го дома.

— Время смерти — около одиннадцати вечера. У жертвы перелом затылочной кости, нанесённый тупым предметом, — докладывал судмедэксперт. — После того как жертва потеряла сознание, убийца перерезал ему сонную артерию, чтобы привлечь животных.

— Живот тоже был вскрыт? — спросил Е Бо.

— Таково предварительное заключение. Точно скажем после вскрытия.

— Но местные говорят, что эти псы не едят сырое мясо, — вмешался Юэ Цянь. — Кто-то умело их направил. Возможно, он потратил время, приучая их, а прошлой ночью предпринял что-то

ещё.

Тело увезли в морг. Юэ Цянь направился к 20-му дому. Представитель управляющей компании подтвердил, что в квартире 20-3 проживает Чжу Цзяньшоу, 63 лет. Его жена, Мэй Лисянь, находилась в больнице.

Следователь просмотрел записи камер. 25 февраля Чжу Цзяньшоу несколько раз выходил и возвращался. В последний раз он покинул дом в десять вечера с пустыми руками. На более ранних записях была видна и его супруга, Мэй Лисянь — седая, худая и очень больная. 9 февраля её сын, Чжу Таотао, помог отцу усадить её в машину.

Следователи нашли Мэй Лисянь в хирургическом отделении Третьей больницы Наньхэ. У неё был рецидив рака груди с метастазами. Женщина была истощена. Когда она увидела полицейских, в её глазах появились слёзы.

— Старик Чжу... с ним ведь ничего не случилось?

Состояние пациентки было тяжёлым. Е Бо не решился взять её на опознание. Он взял её телефон, чтобы связаться с Чжу Таотао. Тот ответил только с третьего раза:

— Мам, я занят, ты можешь не звонить мне в такое время?

— Это Е Бо, следователь отдела по расследованию тяжких преступлений. Чжу Таотао, ваш отец, Чжу Цзяньшоу, возможно, пострадал. Вы можете приехать?

Сын замолчал на мгновение, а затем спросил:

— В... в каком смысле?

— Найдено тело. Предположительно, это ваш отец.

Чжу Таотао внезапно повесил трубку. Пока Мэй Лисянь рыдала на больничной койке, Юэ Цянь отправился осматривать их квартиру.

Жильё семьи Чжу было двухэтажным и просторным. Интерьер в стиле начала века казался обветшалым. На потолке висела вычурная люстра с перегоревшими лампами. В спальне на первом этаже Юэ Цянь заметил детские вещи и электрическую лошадку-качалку — видимо,

здесь спали внуки-близнецы.

Кабинет Чжу Цзяньшоу на втором этаже был забит старыми книгами по биржевой торговле и русскому языку. На полках стояли семейные фотографии, включая групповой снимок девяти человек. На кухне в кастрюле были замочены целебные травы — старик явно собирался варить их для больной жены по возвращении.

Юэ Цянь вернулся в управление. Вскрытие подтвердило, что погибший — Чжу Цзяньшоу. У него был диабет, а перед смертью он съел кокосовое пирожное с высоким содержанием сахара, что вызвало резкий скачок глюкозы. Кроме того, в ране на животе обнаружили следы свиного жира.

— Ты с самого начала догадался, что убийца подложил приманку? — спросил Учитель Цзэн.

Юэ Цянь кивнул.

— Псы избалованы кормом. Кровавая жирная плоть животных лучше всего пробуждает их инстинкты.

— Пойдём, покажу! — Эксперт подвёл Юэ Цяня к столу. — Убийца и Чжу Цзяньшоу определённо были знакомы. Преступник знал о диабете и о том, что кокосовое пирожное вызовет головокружение и замедление реакции. Этим он и воспользовался, ударив жертву по затылку, а затем перерезав горло.

— То есть живот он вскрыл только для того, чтобы привлечь стаю? — предположил Юэ Цянь. — Мечь? Вымещение злобы?

— В любом случае версия сокрытия улики маловероятна, — заключил эксперт.

В коридоре раздался плач. Юэ Цянь поспешил туда, думая, что это приехал сын, но увидел Мэй Лисянь. Она сидела в инвалидном кресле и заливалась слезами. Женщина думала, что уйдёт первой, но не ожидала, что её опередит муж, с которым она прожила всю жизнь.

<http://bllate.org/book/15837/1439598>